

Т е м а н о м е р а Социология образования: положение конкретных социальных групп

Интернациональный характер современного образования: адаптация иностранных студентов в российском вузе

Ишкинеева Фарида Фалесовна – кандидат социологических наук, доцент, заведующая Лабораторией социологических исследований, Казанский федеральный университет, Казань.
E-mail: farida1967@mail.ru

Озерова Карина Адгамовна – аспирант, ассистент, Казанский федеральный университет, Казань.
E-mail: karina-usm@yandex.ru

Кавеева Аделя Динаровна – аспирант, ассистент, Казанский федеральный университет, Казань.
E-mail: adele.kaveeva@mail.ru

Ахметова Симбуль Абдулловна – кандидат философских наук, доцент, Казанский федеральный университет, Казань.
E-mail: giacint7@mail.ru

Фурсова Валентина Владимировна – кандидат социологических наук, доцент, Казанский федеральный университет, Казань.
E-mail: vafursova@yandex.ru

Интернациональный характер современного образования: адаптация иностранных студентов в российском вузе

DOI: 10.19181/vis.2017.20.1.444

Аннотация. В условиях глобализации сферы образования существенно расширяются возможности для академической мобильности студентов. В свою очередь, обучение иностранных учащихся является значимым показателем престижности современного вуза. Поэтому высшие учебные заведения реализуют программы по привлечению и адаптации иностранных студентов. При этом адаптация происходит по-разному у различных групп иностранных студентов в силу целого ряда причин, связанных с новой для них социальной, культурной и языковой средой. Статья¹ посвящена анализу моделей и особенностей адаптации различных групп иностранных студентов к образовательной среде российского университета. В фокусе внимания – Казанский федеральный университет (КФУ), одно из крупнейших высших учебных заведений России, около 10% студентов которого – иностранцы. Этот показатель в КФУ несколько превышает средние значения по стране: согласно статистическим данным 2016 г., в федеральных вузах России доля иностранных учащихся в среднем составляет 4,2% [Академическая мобильность... 2016: 8]. В этом контексте можно предположить наличие связи между интенсивностью процесса адаптации иностранных студентов и успешностью их социализации и профессионального становления. В свою очередь, оценка иностранными студентами качества образования и комфортности процесса обучения в значительной мере определяет имидж, престиж и востребованность вуза. На успешность адаптации иностранных учащихся предположительно влияют мотивы поступления в Казанский университет, оценка студентами российского образования в целом и образования в КФУ в частности. Анализируются такие стороны студенческой жизни, как характер отношений иностранных учащихся с российскими студентами, местным населением, а также наличие проблем, связанных с изучением русского языка, организацией быта и досуга. Выделены следующие группы студентов-иностранцев: студенты из стран СНГ, студенты из стран дальнего зарубежья (кроме европейцев), студенты из стран Европы и США, студенты из Китая.

Ключевые слова: иностранные студенты, адаптация, социализация, студенчество, образовательная среда университета, молодёжь

¹ Исследование проведено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (Грант № 16-06-01064 «Воспроизводство социального и физического здоровья студентов в институциональной среде вуза»).

Международный характер современного образования выражается в росте академической мобильности студентов, в увеличении числа иностранных студентов в российских вузах, начиная с 2009–10 гг., особенно в связи с внедрением программы по повышению конкурентоспособности российских вузов [Арефьев, Шереги 2014]. Кроме того, численность иностранных студентов – один из важнейших показателей успешности вуза, учитывающийся при формировании рейтинга учебных заведений как на российском, так и на международном уровне. Поэтому актуализируется информация о проблемах адаптации иностранных учащихся к условиям жизни и процессу получения высшего образования в российских вузах в контексте их привлекательности для выходцев из стран ближнего и дальнего зарубежья.

Обучение в вузе – этап в жизни молодого человека, в процессе которого закладываются основные элементы образа жизни, вырабатываются и закрепляются социальные нормы, система ценностей и приоритетов. При этом успешность формирования специалистов непосредственно зависит от социальной адаптированности учащихся к первоначально не знакомым условиям их пребывания в вузе, что для студентов-иностранцев усугубляется необходимостью адаптации к жизни в чужой стране с другой культурой, языком и традициями.

Проблема социальной адаптации рассматривается в рамках социологии, психологии, педагогики и других наук, представляя собой один из центральных вопросов во взаимоотношениях личности и социальной среды. Существует и разрабатывается также отдельное направление социологической мысли – социология адаптаций [Корель 2005]. В социологии вопросы адаптации первоначально понимались в структуралистском духе и рассматривались скорее как процесс приспособления и «коррекции» черт индивида в соответствии с требованиями среды. Исследования в данном ключе можно найти у классиков социологии. Т. Парсонс, например, понимал адаптацию как проявление взаимного компромисса между личностью и обществом [Parsons 1997]. Р. Мертон объяснял адаптацию как усвоение индивидом условий социальной среды (приспособление), являющейся не равновесной, а динамичной, признавая возможность не только адаптации, но и дезадаптации [Merton 1982].

Иным является подход, развитый в «понимающей социологии» М. Вебера, а также в его теории социального познания и целерациональности, где адаптация и социализация понимаются как субъективное поведение, осмысливаемое или интерпретируемое личностью в рамках общества [Вебер 1990]. Значимыми в данной области могут быть также принципы феноменологов [Шюц 1988; Бергер, Лукман 1995], которые методологически ближе авторам настоящего исследования.

Одним из показателей социальной адаптированности исследователи считают социальное самочувствие [Щербакова 2011]. В концепции Я. Н. Крупец социальное самочувствие также характеризуется как результат процесса социальной адаптации. В социальное самочувствие, по её мнению, включаются такие компоненты, как внутреннее состояние человека, к которому относятся здоровье, настроение, а также чувства счастья, оптимизма; оценка человеком внешних условий: восприятие ситуации в стране и времени, в котором он живёт; а также восприятие человеком собственного положения в новых условиях [Крупец 2003]. Социальное самочувствие – это восприятие и оценка студентом своего положения в контексте внешних окружающих его условий, находящихся отражение в поведении студента и его эмоциональном состоянии. Социальная адаптация может происходить двояко: в форме пассивного и в форме активного приспособления человека к условиям внешней среды. Соответственно, социальная адаптация студента означает процесс его приспособления к образовательной среде вуза (профессиональный аспект адаптации) и к коллективу студенческой группы (социально-психологический аспект адаптации).

Исследования, посвящённые адаптации иностранных студентов в российских вузах, довольно распространены, при этом преимущественно они выполнены в количественной стратегии [Дементьева 2008; Дорожкин, Мазина 2007; Моднов, Ухова 2013; Ишкинеева, Ахметова, Минзарипов 2014]. Акцент в этих работах делается на проблемах, связанных с процессом приспособления иностранных учащихся к системе образования в России.

Казанский федеральный университет (далее КФУ) – один из крупных высших учебных заведений поликультурного российского города, в котором обучаются более 40 тысяч студентов, из них около 10% – иностранные граждане [Обучение иностранных граждан... 2016]. С целью выявления характера социального самочувствия и особенностей адаптации различных групп иностранных студентов Лабораторией социологических исследований Казанского федерального университета инициирован исследовательский проект, первый этап которого носит характер пилотажного исследования.

Методы. Основной метод получения информации – полужормализованное интервью (всего 117 текстов, полученных в феврале–мае 2015 г.). Выбор языка общения был предоставлен респондентам, большинство которых предпочли общение на русском языке, частично использованы английский и татарский языки (татарский применён при контакте со студентами из Китая, которые относятся к этнической группе уйгуров и владеют татарским лучше, чем русским или английским языками). Проведена серия интервью со студен-

Социальная адаптация студента означает процесс его приспособления к образовательной среде вуза (профессиональный аспект адаптации) и к коллективу студенческой группы (социально-психологический аспект адаптации).

тами-иностранцами разных направлений подготовки, разных курсов обучения, из разных стран. Среди иностранных студентов КФУ около 60% – из СНГ, 30% – из стран Азии и Африки, 10% – из стран Европы и США. В выборочной совокупности учтены эти пропорции, однако в группе выходцев из Азии выделена отдельная группа китайских студентов, поскольку они значительно отличаются от жителей других азиатских стран.

В фокусе оцениваемых иностранными учащимися параметров российского образования была их удовлетворённость работой преподавателей, сотрудников библиотек, административно-управленческих структур университета. Значимыми для иностранных учащихся являются также оценки студенческого образа жизни, характера отношений с российскими студентами и местным населением, а также проблемы, связанные с изучением русского языка, организацией быта и досуга.

По результатам серии интервью выявлены группы студентов-иностранцев с различной спецификой адаптации в университете. Такими группами являются: *студенты из стран СНГ (около 60% респондентов), студенты из стран дальнего зарубежья (кроме студентов-европейцев) (порядка 15% респондентов), студенты из стран Европы (около 10% респондентов) и студенты из Китая (порядка 15% респондентов)*. Дадим характеристику специфики адаптации каждой из четырёх групп.

Успехи адаптации студентов из стран СНГ

Значительную часть контингента иностранных учащихся российских вузов традиционно составляют студенты из стран СНГ. Высшее образование в России для них является достаточно привлекательным. Благодаря общности исторического прошлого, наличию множества культурных контактов этих стран с Россией, а также соглашений по обучению студентов, процесс адаптации студентов к условиям жизни и обучения в российских вузах происходит, как правило, достаточно успешно.

Источниками информации о Казанском университете для студентов из СНГ являются как официальные (министерства и ведомства), так и неофициальные источники (личные связи, интернет). Две трети респондентов отметили влияние на их выбор договоров о сотрудничестве и специальных программ КФУ по привлечению иностранных студентов; треть опрошенных указали, что определяющее влияние на выбор вуза сыграло наличие родственников в Казани и (или) принадлежность к этнической группе татар, четвертая часть – нашли информацию о КФУ в интернете.

Казанский федеральный университет определяют как престижный вуз все студенты-иностранцы из СНГ: они считают, что образование в КФУ поможет получить достойную работу у себя на родине. Студенты из Беларуси и Украины полагают, что образование в КФУ *«котируется»* и *«признаётся работодателями»* у них на родине. Студенты из Туркменистана, Таджикистана, Узбекистана отмечают, что в КФУ они могут получить более качественное образование, чем у себя на родине, особенно это касается тех, кто приобретает технические и естественнонаучные специальности. В качестве плюсов отмечают хорошее учебное оборудование и лаборатории: *«Мне нравится учиться здесь, потому что есть хорошее оборудование по моей специальности»*, *«У нас хорошие новые компьютеры»*. Студенты этих направлений подготовки в целом более оптимистично оценивают возможности своего трудоустройства по окончании университета; гуманитарии же чаще отмечают, что их карьера больше зависит от личных усилий, чем от качества и престижности образования.

Качество образования в КФУ всеми респондентами оценивается как хорошее и оправдавшее их ожидания. В целом условия обучения опрошенные оценивают как удовлетворительные, оснащённость оборудованием и чистоту аудиторий – как хорошие. Однако отмечают и минусы, связанные с «бытовыми» вопросами (теснота на поточных лекциях, недостаток мест в гардеробах, необходимость нескольких переездов в течение одного дня между учебными зданиями в разных концах города, непродуманное расписание с наличием «окон», отсутствие буфетов и столовых в ряде учебных зданий).

Содержание учебных программ оценивается студентами неоднозначно. Студенты ряда гуманитарных направлений отмечают *«непроработанность»* содержания некоторых курсов, которая *«заметна и студентам, и преподавателям»*. Студенты-гуманитарии указывают на необходимость углублённого изучения иностранных языков и таких *«общеразвивающих в интеллектуальном плане»* дисциплин, как психология и математика. Студенты технического и естественнонаучного направлений, наоборот, отмечают, что их программы обучения составлены профессионально и, хотя зачастую очень сложны, способствуют как качественной профессиональной подготовке, так и *«всестороннему»* развитию за счёт *«общеразвивающих предметов»*, таких, как философия и история. Особо отмечается эффективность «сближения», сочетания специальных и общенаучных дисциплин, например, усвоение профессиональной терминологии на английском языке, а также компьютерных программ, помогающих в работе и медику, и биологу.

Большинство студентов довольны качеством проводимых преподавателями занятий, при этом самыми удачными считают занятия с использованием мультимедийных средств

и презентаций, помогающих иностранцам легче усваивать информацию. Монотонное зачитывание текста лекции воспринимается тяжело даже студентами с хорошим знанием русского языка. Работа в рамках семинаров признаётся более эффективной, если преподаватель использует методы дискуссии, деловой игры, дебатов, организует работу по подготовке и защите студенческих проектов.

Одним из важнейших условий успешной адаптации студентов из СНГ является уровень знания русского языка. Так, студенты из Украины, Беларуси и Казахстана отмечают, что им несложно учиться на русском языке. Студенты из Таджикистана, Киргизии, Узбекистана чаще отмечают, что качество их обучения и проблемы взаимодействия в повседневной жизни связаны именно с языковыми проблемами.

В целом большинство студентов из стран СНГ считают, что им не нужны языковые курсы; те же, кто их посещал, отмечают их высокую эффективность. Многие студенты легко понимают содержание лекций и успешно работают с литературой, однако отмечают, что не часто вступают в дискуссии на занятиях, хотя и могут при необходимости выразить свои мысли. Студенты, для кого слабое знание языка является проблемой, обычно получают от преподавателей не «поблажки», а дополнительные задания. Отношение преподавателей к студентам, не испытывающим трудностей с русским языком, не чувствующим себя чужими, такое же, *«как ко всем другим учащимся»*.

Большинство опрошенных студентов из СНГ не испытывают каких-либо трудностей в общении с одногруппниками и контактируют как с другими иностранцами, так и с россиянами. Однако студенты из Таджикистана, Киргизии, Узбекистана, Туркмени с одногруппниками общаются обычно только в процессе учёбы, свободное время предпочитают проводить со своими земляками. Студенты из Украины и Беларуси, напротив, ни с кем не испытывают проблем в общении ни в процессе учёбы, ни в повседневной жизни, легко взаимодействуют со всеми, в том числе с местными жителями. Студенты из СНГ не относят себя к одной группе и указывают на «разницу мировоззрений» между студентами из стран Средней Азии, и, например, студентами из стран Восточной Европы.

Конфликты и недопонимание в общении как с местным населением, так и между самими студентами-иностранцами, признаются редкими, чаще всего возникающими из-за различий религиозного характера, а также на фоне сложной политической ситуации вокруг Украины. Сами студенты эти трения объясняют противоречиями на межличностном уровне, а не наличием дискриминации или притеснений. При этом студенты из СНГ отмечают, что в Казани чувствуют себя без-

опаснее, чем, например, в Москве. Абсолютно у всех респондентов появились в Казани новые друзья как из числа других студентов-иностранцев, так и местных жителей; зачастую это студенты, с которыми ребята познакомились во время культурных и спортивных мероприятий университетского и городского масштаба.

Занятия иностранных учащихся в свободное время носят разносторонний характер. Однако прежде всего отметим категорию студентов, имеющих очень мало свободного времени, что связано с большой учебной нагрузкой. Досуг большинства студентов-иностранцев связан с посещением кино, кафе, прогулками по городу. Часть студентов посещают также театры и парки, ходят в гости к друзьям, есть и любители спортивных занятий. При этом спортом в свободное время чаще занимаются юноши, чем девушки. Посещение театров и концертов оценивается как дорогостоящее удовольствие. Цены на продукты и одежду в Казани всеми опрошенными названы более высокими по сравнению с ценами в их странах, однако приемлемыми для того, чтобы не возникало необходимости работать.

Сфера быта для иностранных студентов является, как правило, проблемой. Все опрошенные студенты чаще всего питаются дома, в общежитии и готовят сами, так как *«это вкуснее и дешевле»*, при этом отмечают, что в целом привыкли к местной кухне и продуктам. Однако различия чувствуются: приезжие не всегда могут позволить себе привычные продукты (например, фрукты и овощи в Казани значительно дороже, чем на родине студентов). Проблемы, выделяемые студентами из СНГ, чаще всего связаны не с социально-психологическими, а с бытовыми трудностями: долгой дорогой до университета, неудобным расписанием, плохим ремонтом в старых общежитиях. Проблемой для выходцев из южных стран становятся климатические условия: континентальный климат, порой со значительным перепадом температур (низкие зимние температуры в Казани непривычны для теплолюбивых иностранцев).

Среди достоинств КФУ отмечаются: высокое качество образования, высокий уровень профессионального мастерства преподавателей, возможность пользоваться программами и договорённостями КФУ за границей для упрощения поступления; престиж образования, полученного в КФУ, признаваемый на родине студентов; безопасность и благоустроенность Казани. Все опрошенные студенты-иностранцы из СНГ считают Казань *«красивым и комфортным»* для обучения городом: *«Я просто влюблён в Казань»*, – признаётся один из респондентов. Можно предположить, что имидж и комфорт города играют значимую роль и при оценке уровня образования, которое студенты приобретают в КФУ.

Перспективы учащихся из СНГ: две трети респондентов после выпуска планируют вернуться на родину, каждый десятый собирается продолжить образование в Москве или Санкт-Петербурге, три десятых – остаться в Казани и перевезти всю свою семью; единицы собираются продолжить образование в Европе или Америке, остальные ещё не решили, что будут делать после выпуска.

В целом студенты из СНГ – самая благополучная группа иностранных учащихся с точки зрения адаптации к условиям обучения в КФУ и проживания в Казани.

Особенности адаптации иностранных учащихся из стран дальнего зарубежья

Иностранные студенты, приехавшие учиться в КФУ из стран дальнего зарубежья (Турция, Индия, Бангладеш, Македония) и некоторых африканских стран, также испытывают определённые трудности с адаптацией к обучению в КФУ. Абсолютное большинство этих студентов выбрали Казань и КФУ в качестве вуза для обучения не по своей инициативе, а попали в университет в рамках международных договорённостей. При этом образование, получаемое в КФУ, оценивается ими как качественное и престижное, особенно студентами, обучающимися в области геологии, биологии, химии, медицины. Получение стипендии для обучения в России зачастую становится решающим фактором при выборе направления обучения. При этом всеми опрошенными отмечается, что это образование позволит им стать востребованными специалистами у себя на родине.

Большинство респондентов в данной категории не имеют в России каких-либо семейных или родственных связей, и переезд в Казань стал для них сильнейшим испытанием. Прежде всего это связано с адаптацией к климатическим условиям Казани, с освоением языка, а также реакцией местного населения на иностранцев. Так, ключевыми факторами, затрудняющими их адаптацию, являются языковые трудности, одиночество (отсутствие друзей и близких), проявления расизма и нетерпимости со стороны местных жителей, суровый климат.

Несмотря на целый год языковой подготовки, большинство студентов КФУ из стран дальнего зарубежья испытывают существенные трудности как с обучением на русском языке, так и с общением на нём вне учёбы. В качестве слабой стороны языковой подготовки иностранных студентов в КФУ чаще всего отмечается слишком сильный акцент на изучение грамматических правил, тогда как навыкам практической речи и расширению словарного запаса студентов уделяется мало внимания.

В целом студенты из СНГ – самая благополучная группа иностранных учащихся с точки зрения адаптации к условиям обучения в КФУ и проживания в Казани.

Студенты хотели бы усваивать больше специальных терминов, а также расширять запас слов и выражений, облегчающих взаимодействие в повседневной жизни. Особого внимания требуют студенты 1–2 курсов, многие из которых столкнулись с проблемами при общении с казанцами, не знающими английского языка даже на базовом уровне. Многим иностранным студентам КФУ из дальнего зарубежья для достижения взаимопонимания в транспорте или магазине приходится использовать язык жестов. Было отмечено также, что языковые курсы в КФУ посещают студенты с разным уровнем знания языка, а занятия проводятся для всех без учёта этих различий, что делает их бесполезными для тех, кто уже в определённой степени владеет русским языком. Индивидуальный подход кажется многим студентам более эффективным. Были высказаны и пожелания по организации занятий, связанных с российской культурой и историей региона, которые позволили бы лучше понять местную культуру и традиции.

Если рассматривать качество обучения, его связь с уровнем владения русским языком, то лишь треть из опрошенных студентов считают, что могут спокойно участвовать в дискуссиях и выражать своё мнение на занятиях, остальные отмечают, что не могут адекватно продемонстрировать свой уровень знаний именно из-за проблем с русским языком. В ряде случаев изучение языка доминирует над другими предметами, отнимает больше времени и сил, чем усвоение материала по специальности. Решить эту проблему могло бы наличие учебных пособий (например, планов и содержания лекций) в свободном доступе в интернете и специализированной учебной литературы на английском и других иностранных языках.

Огромное значение в успешности освоения иностранными студентами учебной программы имеет поддержка одногруппников. Иностранные учащиеся, имеющие дружеские отношения с русскоговорящими студентами и возможность уточнять у них задания или получать какую-либо дополнительную информацию, чувствуют себя более спокойно и уверенно. Иностранные студенты, испытывающие из-за языкового барьера трудности с установлением контактов и усвоением учебной программы, подвержены депрессии, снижению успеваемости.

Поведение преподавателей и их профессионализм – также значимый аспект успешной адаптации иностранных студентов с низким уровнем владения русским языком. Иностранные студенты отмечают, что одинаковые требования, которые предъявляются преподавателями ко всем студентам вне зависимости от национальности – это справедливо, но если бы все преподаватели имели хороший уровень знания английского языка, то иностранным студентам было бы легче задавать уточняющие вопросы и грамотно форму-

лизовать вопросы на русском языке. В среднем, по оценкам студентов, они способны понять лишь 70–80% содержания лекционного материала.

Следует отметить, что часть иностранцев, имеющих тёмный цвет кожи, столкнулись с проявлениями расизма и нетерпимости как в стенах университета, так и за его пределами. Тем не менее, Казань и КФУ оцениваются как более безопасные территории по сравнению с Москвой. Казань представляется иностранцам спокойным городом, в котором комфортно учиться.

Студенты из стран дальнего зарубежья активно занимаются спортом, участвуют в культурных мероприятиях (пение, танцы). Досуг студентов состоит из походов в парки, кино, музеи и театры. Свободное время они проводят в обществе друзей как из других стран, так и из России; индийские студенты чаще общаются с выходцами из своей страны.

Студенты отмечают хорошие условия проживания в общежитии деревни Универсиады: чистота, комфортность помещений, безопасность. Однако их не устраивает чрезмерный контроль перемещения студентов, строгий комендантский час, что не позволяет задерживаться на занятиях в кружках или спортивных секциях. В результате тотального контроля они чувствуют себя преступниками, от которых ожидают проступка, что *«неуместно по отношению к взрослым людям»*. Отмечается также, что студенты-активисты получают более выгодные условия размещения в общежитии, что вынуждает иностранцев заниматься неинтересной им общественной работой, чтобы получить комнату *«лучше»*. Многим опрошенным хотелось бы жить не в доме для иностранцев, а с русскоговорящими соседями, что позволило бы им лучше освоить русский язык и быстрее адаптироваться. Другим, напротив, хотелось бы жить со студентами из своей страны, чтобы можно было сосредоточиться на учёбе и *«не отвлекаться на культурные различия»*.

Менее половины студентов КФУ из стран дальнего зарубежья считают, что полностью адаптировались к жизни в Казани. Основными факторами, способствующими их адаптации, стали: появление близких друзей среди русских и татар, овладение русским языком на хорошем уровне, посещение религиозных храмов (церкви, мечети, костёла), продуктивная академическая обстановка в КФУ, стимулирующая процесс обучения.

Половина опрошенных иностранных учащихся из стран дальнего зарубежья намерены после окончания вуза вернуться на родину, так как уверены, что получают качественное и востребованное в их странах образование. Треть опрошенных студентов этой группы ориентированы на международную карьеру и считают, что полученное образование позволит

Следует отметить, что часть иностранцев, имеющих тёмный цвет кожи, столкнулись с проявлениями расизма и нетерпимости как в стенах университета, так и за его пределами. Тем не менее, Казань и КФУ оцениваются как более безопасные территории по сравнению с Москвой.

Половина опрошенных иностранных учащихся из стран дальнего зарубежья намерены после окончания вуза вернуться на родину, так как уверены, что получают качественное и востребованное в их странах образование.

её построить, остальные собираются продолжить образование в Европе или США. В России планирует остаться каждый десятый респондент.

Уклончивый ответ получен на вопрос о том, посоветовали бы они другим студентам получить образование в России, в КФУ. Десятая часть респондентов дали отрицательный ответ, однако не из-за качества образования, а из-за *«разницы культур, языка и климата, к которым очень трудно привыкнуть»*. Абсолютное большинство респондентов посоветовали бы образование в России (и в КФУ в частности), если бы их прямо об этом спросили, но, в отличие от студентов КФУ из СНГ, они ещё не делали этого в реальности.

Таким образом, к числу значимых проблем студентов из стран дальнего зарубежья можно отнести:

- низкий уровень владения русским языком, который создаёт проблемы в обучении, а также в повседневном взаимодействии;
- культурный шок, вызывающий необходимость индивидуальной работы преподавателя со студентом и, возможно, введения курса по ознакомлению иностранцев с российской и татарстанской культурами;
- непродуманная, длительная, непонятная студентам процедура оформления документов, создающая неудобства в повседневной жизни;
- проявления интолерантности по отношению к темнокожим студентам, вызывающие у них чувство оскорблённого достоинства, униженности;
- отсутствие возможности самостоятельно выбирать учебные курсы, ограничение прав студентов.

Группа иностранных студентов из стран дальнего зарубежья (кроме студентов из Европы) оказалась самой незащищённой и имеющей значительные проблемы в адаптации по сравнению со студентами из СНГ или Китая. Несмотря на высокую мотивированность и понимание значимости и престижности образования в КФУ, такие студенты сталкиваются с проблемами как в обучении (чаще всего из-за слабого знания русского языка), так и в повседневной жизни («культурный шок», неблагоприятный климат, невозможность свободно взаимодействовать с окружающими).

Особенности адаптации студентов из стран Европы

В группе иностранных студентов КФУ из дальнего зарубежья выделяются студенты из Европы, которые учатся не по полным программам бакалавриата или магистратуры,

Группа иностранных студентов из стран дальнего зарубежья (кроме Европы) оказалась самой незащищённой и имеющей значительные проблемы в адаптации по сравнению со студентами из СНГ или Китая.

а по программам студенческих обменов (Франция, Германия, Швейцария). Как правило, такие студенты используют договорённости о партнёрстве вузов при выборе КФУ для обучения в течение семестра. До участия в программе обмена они не знали о КФУ. Получаемые ими специальности так или иначе связаны с русским языком и (или) литературой. В целом европейские студенты не оценивают образование в КФУ как престижное, но отмечают его полезность для себя в качестве опыта: *«Если мы где были вообще за рубежом, учились там полгода, это у нас считается хорошим опытом»* для знакомства с изучаемой ими российской культурой.

К основным достоинствам образования в КФУ европейские студенты относят внимание к студентам (*«Преподаватели очень внимательные, очень вежливые с нами, а во Франции им всё равно, мы только студенты»*), профессионализм преподавателей и дружелюбную, безопасную атмосферу Казани. Непривычным и неудобным для таких студентов становится «жёсткое» расписание, невозможность выбирать курсы или детально знакомиться с их содержанием, отсутствие бесплатных и заранее подготовленных ридеров для студентов.

Общение в группе и вне группы у таких студентов складывается по-разному, в зависимости от уровня владения русским языком. Часть из них предпочитают общаться с соотечественниками или другими иностранцами, а другая часть – с русскоговорящими студентами. При этом почти все студенты из стран Европы проживают в общежитиях КФУ.

В качестве значимой проблемы студенты называют длительное оформление документов, в частности невозможность обходиться без паспорта в повседневной жизни в течение двух недель: *«Вначале неделю или две мы бегали по кабинетам, чтобы поселиться в Деревне Универсиады, ещё поликлиника, международный отдел... Проблема в том, что тебе не говорят по списку, что ты должен пройти, что где взять, ты сам приходишь, а тебе говорят: “А что Вы не взяли справку в том кабинете?” Что за дела, а почему мне её не дали, я же там была?! Вот это организация!... Они сами не знают, что делают, или у них так много работы, что они не справляются?»*.

Досуг студентов КФУ из стран Европы складывается из прогулок по городу, посещения кафе, театров, кино, выставок, походов в магазины и торговые центры, визитов в гости к друзьям-россиянам. Иногда совершаются поездки за город на природу. Студенты отмечают, что у них достаточно много свободного времени, которое они тратят на знакомство с городом, культурой Татарстана (поездки по региону) и России (поездки в другие города страны). Важным фактором разнообразного досуга становится низкий уровень цен в России для этих студентов на фоне резкого роста курса евро в 2014 г.

Несмотря на то, что никто из опрошенных студентов КФУ из Европы не собирается когда-либо продолжить образование в КФУ, многие советуют своим друзьям и знакомым поучиться в КФУ – университете с квалифицированными, внимательными преподавателями, расположенном в «уютном, чистом и безопасном» городе Казани. Студенты-европейцы после обучения в КФУ планируют завершить образование в своих родных вузах и построить карьеру в своей или другой европейской стране. Около половины таких студентов планируют поступление в магистратуру европейских вузов.

Проблемы адаптации студентов КФУ из Китая

Адаптации студентов КФУ, приехавших из Китая, имеет свои отличительные черты. Большинство студентов из Китая учатся в КФУ в рамках партнёрских договоров и соглашений между вузами и странами. Только один студент учится за счёт средств собственной семьи. В целом китайским студентам нравится жить в Казани и учиться в КФУ. Считается, что образование за рубежом, в частности в России, – весомое преимущество на китайском рынке труда.

Абсолютное большинство опрошенных студентов КФУ из Китая в целом довольны учебной программой, однако третья часть студентов хотели бы сами выбирать учебные курсы, остальные предпочли бы более углублённое изучение русского языка. Новой и непривычной для них является форма семинара, половине опрошенных она нравится, другая половина ещё не определилась со своим отношением к ним. Все опрошенные отмечают, что в КФУ, по сравнению с обучением в Китае, работа преподавателя со студентом более индивидуализирована, преподаватели охотно отвечают на вопросы и дают консультации. Это становится одним из достоинств образования в КФУ для китайских студентов: «Я посоветовала другой китайской девушке здесь учиться, потому что здесь преподаватели более ответственные».

Основным фактором успешности адаптации и освоения учебной программы для студентов из Китая является уровень владения русским языком. Это актуально как для студентов-гуманитариев, так и для студентов технического и естественнонаучного направлений. Большинство опрошенных отмечают эффективность работы языковых курсов для иностранцев, однако советуют применять как можно больше живой разговорной практики и изучения лексики, связанной с будущей специальностью. При этом они предпочли бы проживать в общежитиях именно с русскоговорящими студентами, чтобы легче и быстрее освоить русский язык.

Студенты-европейцы после обучения в КФУ планируют завершить образование в своих родных вузах и построить карьеру в своей или другой европейской стране. Около половины таких студентов планируют поступление в магистратуру европейских вузов.

В целом китайским студентам нравится жить в Казани и учиться в КФУ. Считается, что образование за рубежом, в частности в России, – весомое преимущество на китайском рынке труда.

Общение в учебной группе не вызывает особых затруднений у респондентов, отмечается доброжелательность студентов-россиян. Выполнение заданий на русском языке вызывает некоторые трудности у половины опрошенных, однако остальные студенты справляются с ними. При этом студенты выражают желание получать материалы и литературу по теме до занятия. Снижение требований к студентам из Китая со стороны преподавателей отмечает только каждый десятый респондент. Китайские студенты, в отличие от других студентов-иностранцев, активно общаются как с российскими студентами, так и со студентами из своей страны, однако большую часть времени всё же проводят с друзьями-китайцами.

В общественной жизни КФУ и Казани участвуют в большей степени студенты с активной жизненной позицией: *«Я приехал из Китая, и сейчас у нас, у китайцев, я создал наш личный футбольный клуб. Сейчас мы можем играть в футбол. В Казани у нас есть такой комитет только для иностранцев, мы можем участвовать во многих мероприятиях. Этот комитет и группа ВКонтакте называется АИСА»*. Однако менее активные студенты зачастую «выпадают» из общественной жизни, чувствуют себя отстранёнными, иногда даже не осведомлены о мероприятиях в КФУ: *«У нас мало возможности общаться... Вот был юбилей КФУ, но мы даже не знали. Мы узнали об этом из интернета, что в УНИКСе или где-то было мероприятие. Мы чувствуем, что мы – не члены КФУ»*.

Отмечается огромное значение атмосферы города, контактности и открытости местного населения, особенно по сравнению с Москвой: *«Атмосфера и люди. Я была в Москве, там много людей, и все спешат. Здесь людей немного. Когда нам нужна помощь, очень вероятно, что люди контактны... Они более добрые»; «Безопасно, спокойно, более тихо, чем в Москве»; «Город красивый. И я думаю, что здесь люди добрее, чем в большом городе»; «Это также третий, самый важный город в России... Здесь природа, народы, всё так хорошо»*.

Казань признаётся также безопасным и активно развивающимся городом, однако только каждый десятый респондент видит для себя перспективу в Казани: *«Если я и хочу найти работу в Казани, у меня меньше возможностей. Здесь мало китайских предприятий. Даже если я хочу после окончания университета здесь остаться, то не вижу возможностей»*. Однако большинство китайских студентов КФУ считают, что полученное образование поможет им найти хорошую работу на родине.

С проблемами при оформлении документов в процессе обучения в КФУ столкнулось большинство опрошенных студентов из Китая. Они отмечают медлительность работы департаментов и подразделений университета, а также необходимость самостоятельно делать переводы многих документов, в том числе дипломов. Китайские выпускники КФУ видят

проблему в том, что диплом вуза оформляется в начале лета, а большинство корпораций и фирм в Азии традиционно набирают новых сотрудников в начале весны. Из-за этого устроиться на хорошую работу в Китае выпускники КФУ могут только через год после окончания вуза. Это обстоятельство, по мнению большинства опрошенных, несколько снижает престиж образования в КФУ для китайских граждан. Тем не менее, многие респонденты активно рекомендуют своим друзьям и знакомым поступление в КФУ. Огромную роль при этом играет наличие партнёрского договора и возможность учиться в Казани бесплатно.

Отдельно стоит отметить особенности адаптации студентов-уйгур, или «китайских татар». Студенты из этой группы опрошенных поступили в КФУ в рамках программ и договорённостей университета за рубежом. Основным преимуществом при поступлении в КФУ стало для них знание татарского языка. Однако многие из этих студентов плохо знают (или совсем не знают) русский и английский языки, что затрудняет их общение в повседневной жизни. Знание татарского языка, несмотря на различия в диалектах, позволяет им справляться с программой обучения на татарском языке и посещать татарские мероприятия в городе, однако общение в общепите, транспорте, магазинах не всегда даётся им легко. Чаще всего в первый год жизни в Казани уйгуры общаются со своими же соотечественниками или одноклассниками, знающими татарский язык, однако позже их круг общения расширяется.

Некоторые студенты из Китая, знающие татарский язык и относящие себя к близкой к казанским татарам этнической группе, испытывают разочарование в Казани, в Татарстане. Так, например, один из студентов ожидал найти «своё государство у татар» и расстроен, что «татары обрусели». Он также считает, что все студенты КФУ должны учиться и сдавать экзамены на татарском языке. При этом у всей этой группы студентов из Китая не возникает конфликтных отношений ни с татарами, ни с русскими, ни со студентами из других стран.

Вообще студенты, приехавшие учиться в КФУ из Китая, отмечают, что конфликты, которые у них возникали в университете и повседневной жизни, были связаны с проблемами языка и невозможностью выразить точно свои мысли, однако конфликты быстро разрешались. Важнейшие проблемы студентов из Китая – это уровень владения русским языком, ограниченное участие в общественной жизни университета и позднее, по китайским меркам, срок оформления диплома, снижающее возможность найти престижную работу сразу после выпуска.

Студенты КФУ из Китая в целом достаточно успешно адаптируются к условиям обучения и проживания в Казани. Важную роль играет уровень знания языка. Студенты-китайцы не видят для себя больших перспектив на российском рынке труда, так как считают, что не смогут конкурировать с рос-

Китайские выпускники КФУ видят проблему в том, что диплом вуза оформляется в начале лета, а большинство корпораций и фирм в Азии традиционно набирают новых сотрудников в начале весны. Из-за этого устроиться на хорошую работу в Китае они могут только через год.

сиянами. В их планы входит возвращение на родину и работа по полученной специальности, где, по их мнению, российский диплом сыграет немаловажную роль. Стоит отметить, что порядка 80% китайских студентов обучаются в КФУ в рамках партнёрских соглашений и являются «целевиками». Для студентов из Китая характерно очень ответственное отношение к учёбе, многие считают хорошую успеваемость своим долгом по отношению к родной стране, которая оплачивает их образование за границей.

Заключение

Рассматривая проблемы адаптации студентов-иностранцев к обучению в КФУ и жизни в России, можно сделать вывод, что эти проблемы различны для студентов из разных стран и студентов с разным уровнем владения русским языком. Однако для большинства из них это в целом проблемы, связанные с переездом в чужую страну, с чувством одиночества. Важнейшим фактором успешности адаптации становится уровень знания русского языка.

Большинство опрошенных студентов-иностранцев КФУ обучаются в рамках партнёрских соглашений и не оплачивают лично своё образование. Самым престижным, с точки зрения опрошенных, считается естественнонаучное (биология, медицина, геология) направление подготовки. Однако все студенты считают, что образование, полученное в России и КФУ, поможет им получить хорошую работу у себя на Родине, и отмечают профессионализм и внимание преподавателей к студентам. Выше всего оценивают качество полученного образования студенты из СНГ и Китая и часть студентов-целевиков из стран Африки (геологи, биологи, медики). Студенты из Европы оценивают образование в КФУ в большей степени как получение нового жизненного опыта, а не как повышение своих профессиональных качеств. Более престижными в их понимании являются вузы Москвы и Санкт-Петербурга. Все опрошенные ничего не знали о КФУ до участия в программах в рамках партнёрских соглашений. Возможно, это указывает на необходимость усиления работы по распространению информации о российских вузах для иностранных абитуриентов.

Библиографический список

Академическая мобильность иностранных студентов в России. Факты образования. Институт образования НИУ ВШЭ. Вып. 7. 13 с. // Институт образования НИУ ВШЭ. URL: <http://ioe.hse.ru/factobr> [Дата посещения: 20.12.16].

Арефьев А. Л., Шереги Ф. Э. 2014. Иностранцы в российских вузах / Министерство образования и науки Российской Федерации. М.: Центр социологических исследований. 228 с.

Бергер П., Лукман Т. 1995. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М.: Медиум. 323 с.

Вебер М. 1990. Избранные произведения // О некоторых категориях понимающей социологии. М.: Прогресс. 808 с.

Дементьева С. В. 2008. Вузы России как механизм адаптации учебных мигрантов (в контексте социологического и философского анализа) // Известия ТПУ. № 6. С. 158–164.

Дорожкин Ю. Н., Мазина Л. Т. 2007. Проблемы социальной адаптации иностранных студентов // Социологические исследования. № 3. С. 73–77.

Дюркгейм Э. 1998. Элементарные формы религиозной жизни. Тотемическая система в Австралии / Перевод А. Б. Гофмана. М.: Канон+. 432 с.

Ишкинеева Ф. Ф., Ахметова С. А., Минзарипов Р. Г. 2014. Социальное самочувствие молодежи на пороге профессионального самоопределения в обществе риска // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. № 6. С. 220–231.

Казанский федеральный университет. Обучение иностранных граждан в Казанском (Приволжском) федеральном университете. 2016 // Казанский Федеральный Университет. URL: <http://kpfu.ru/institutes/institut-upravleniya-ekonomiki-i-finansov/struktura/centr-bakalavriata/dokumenty/obuchenie-inostrannyh-grazhdan> [Дата посещения: 1.12.2016].

Корель Л. В. 2005. Социология адаптаций: вопросы теории, методологии и методики. Новосибирск: Наука. 424 с.

Крупец Я. Н. 2003. Социальное самочувствие как интегральный показатель адаптированности // Социологические исследования. № 4. С. 143–144.

Моднов С. И., Ухова Л. В. 2013. Проблемы адаптации иностранных студентов, обучающихся в техническом университете // Ярославский педагогический вестник. № 2. Т. I. С. 111–115.

Парсонс Т. 1997. Система современных обществ. М.: Аспект Пресс. 270 с.

Спенсер Г. 1999. Опыты научные, политические и философские / Пер. с англ. под ред. Н. А. Рубакина. Мн.: Современ. литератор. 1408 с.

Шюц А. 1988. Структура повседневного мышления // Социологические исследования. № 2. С. 120–136.

Щербакова В. П. 2011. Социальное самочувствие молодежи – интегральный показатель её адаптации к общественным переменам в России // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. № 3–1. С. 221–232.

Merton R. K. 1982. *Social Research and Practicing Professions* / Ed. by A. Rosenblatt and T. F. Gieryn. Cambridge, Massachusetts: Abt Books. 344 p.

DOI: 10.19181/vis.2017.20.1.444

The International Nature of Modern Education: Foreign Students' Adaptation to Russian Universities

Ishkineeva Farida Falesovna

Candidate of Sociological sciences, Associate Professor, Head of the Laboratory of sociological researches, Kazan Federal University, Kazan, Russia. E-mail: farida1967@mail.ru

Ozerova Karina Adgamovna

PhD student, Assistant, Kazan Federal University, Kazan, Russia. E-mail: karina-usm@yandex.ru

Kaveeva Adelia Dinarovna

PhD student, Assistant, Kazan Federal University, Kazan, Russia. E-mail: adele.kaveeva@mail.ru

Akhmetova Simbul Abdulovna

Candidate of Philosophical sciences, Associate Professor, Kazan Federal University, Kazan, Russia. E-mail: giacint7@mail.ru

Fursova Valentina Vladimirovna

Candidate of Sociological sciences, Associate Professor, Head of the Laboratory of sociological researches, Kazan Federal University, Kazan, Russia. E-mail: vafursova@yandex.ru

Abstract: Given the globalization of the educational field, students are provided with ever increasing opportunities for academic mobility. In turn, educating foreign students is an important indicator of the prestige of a modern higher educational facility. That's why colleges implement programs for attracting foreign students and helping them to adapt. It should be said that the adaptation of various groups of foreign students transpires in different ways, due to several reasons, which have to do with a social, cultural and language environment which is completely new to them. This article is dedicated to analyzing the models and peculiarities of the adaptation of varying groups of foreign students to the educational environment of a Russian university. The main focus of attention is the Kazan Federal University (KFU), one of the largest higher educational facilities in Russia, where approximately every tenth student is a foreigner. This index for the KFU is slightly higher than the average figure for the country: according to statistical data for 2016, the percentage of foreign pupils in Russia's federal colleges is 4.2% [Academic mobility... 2016: 8.]. Given such context, it can be presumed that there is a connection between the intensiveness of the adaptation process for foreign students and their successful socialization and professional establishment. In turn, the evaluation of the education quality, as well as the comfort of the educational process, by foreign students goes quite a long way when determining the image, prestige and relevance of any given higher educational facility. The successful adaptation of foreign students is supposedly effected by the motivation for enrolling into Kazan university, as well as how students evaluate Russian education in general and that provided by KFU in particular. Also analyzed are such aspects of students' life as the nature of interaction between foreign pupils and Russian students, as well as the local populace, not to mention the problems when it comes to learning the Russian language and organizing everyday life and leisure activities. The following groups of foreign students are identified: students from CIS countries, students from foreign countries (with the exception of Europeans), students from Europe and the USA, students from China.

Keywords: international students, adaptation, students, university environment, youth.

References

Akademicheskaja mobil'nost' inostrannykh studentov v Rossii. Fakty obrazovaniya [Academic Mobility of Foreign Students in Russia. Facts about Education]. Education Institute of NRU HSE. 2016. Vol. 7. 13 p. IOE NRU HSE official website. URL: <https://ioe.hse.ru/data/2016/08/04/1119531130/Ф07.pdf> [date of visit: 20.12.16].

Arefiev A. L., Sheregi F. E. Inostrannye studenty v rossiyskikh vuzah [Foreign Students in Russian Higher Schools]. Moscow, CSR publ., 2014. 228 p.

Berger P., Lukman T. Social'noe konstruirovaniye real'nosti. Traktat po sociologii znaniya [Sicuk Construction of Reality. Essay on Sociology of Knowledge]. Moscow, Medium, 1995. 323 p.

Dement'eva S. V. Vuzy Rossii kak mehanizm adaptatsii uchebnykh migrantov (v kontexte sociologicheskogo i filosofskogo analiza) [Higher Schools of Russia as a Mechanism of Adaptation of Study Migrants (in Context of Sociological and Philosophical analysis)]. Izvestiya TPU, 2008, no 6, pp. 158–164.

Dorozhkin Y. N., Mazina L. T. Problemy social'noy adaptatsii inostrannykh studentov [Problems of Social Adaptation of Foreign Students]. Sociologicheskie issledovaniya, 2007, no 3, pp. 73–77.

Durkheim E. Eelementarnye formy religioznoy zhizni. Totemicheskaya sistema v Avstralii [Elementary Forms of Religious Life. The Totemic System in Australia]. Moscow, Kanon+, 1998. 432 p.

Ishkineeva F. F., Ahmetova S. A., Minzaripov R. G. Social'noe samochuvstvie molodiyozhi na poroge professional'nogo samoopredeleniya v obschestve riska [The Social Well-being of Young People on the Threshold of Professional Self-determination in a Risk Society]. Scientific Preprints of the Kazan University. Ser. Gumanit. Nauki, 2014, no 6, pp. 220–231.

Kazansky federal'nyy universitet. Obuchenie inostrannykh grazhdan v Kazanskom (Privolzhskom) federal'nom universitete. 2016 year [Kazan Federal University. Training of foreign citizens in the Kazan (Privolzhsky) federal university. 2016]. KPFSU official website. URL: <http://kpfu.ru/international/obuchenie-inostrannykh-grazhdan> [date of visit: 1.12.2016].

Korel' L. V. Sociologiya adaptatsii: voprosy teorii, metodologii i metodiki [Sociology of Adaptation: Theory, Methodology and Methods]. Novosibirsk, Nauka, 2005. 424 p.

Krupetz Y. N. Social'noe samochuvstvie kak integral'nyy pokazatel' adaptirovannosti [Social Well-being as an Integral Indicator of Adaptation]. Sociologicheskie issledovaniya, 2003, no 4, pp. 143–144.

Merton R. K. Social Research and Practicing Professions. Cambridge, Massachusetts, Abt Books, 1982. 344 p.

Modnov S. I., Uhova L. V. Problemy adaptatsii inostrannykh studentov, obuchajushchiesya v tekhnicheskoy universitete [Adaptation Problems of Foreign Students Studying at a Technical University]. Yaroslavsky pedagogicheskiy vestnik, 2013, no 2. Vol. 1, pp. 111–115.

Parsons T. Sistema sovremennykh obschestv [A System of Modern Societies]. Moscow, Aspekt Press, 1997. 270 p.

Scherbakova V. P. Social'noe samochuvstvie molodiyozhi, integral'nyy pokazatel' eyo adaptatsii k obschestvennym peremenam v Rossii. Izvestiya TulGU [The Social Well-being of the Youth as an Integral Indicator of its Adaptation to Social Change in Russia]. Gumanitarnye nauki, 2011, no 3–1, pp. 221–232.

Shutz A. Struktura povsednevnogo myshleniya [Structure of Everyday Thinking]. Sociologicheskie issledovaniya, 1988, no 2, pp. 120–136.

Spenser G. Opyty nauchnye, politicheskie i filosofskie [Experiences of Science, Politics and Philosophy]. Minsk, Sovremenny literator, 1999. 1408 p.

Weber M. Izbrannyye proizvedeniya [Selected Works]. O nekotorykh kategoriyah ponimayushej sotziologii. Moscow, Progress, 1990. 808 p.